

Е. Ю. РЫЖОВА (Москва)

СИСТЕМА ПРИЧАСТИЙ В СЕВЕРНОМ ДИАЛЕКТЕ ЭНЕЦКОГО ЯЗЫКА

Энецкий язык в отличие от трех остальных самодийских языков — ненецкого, селькупского и нганасанского — изучен минимально. Как известно, он существует в двух диалектах — южном бай и северном маду. До настоящего времени изучался в основном диалект бай. Кафедрой структурной и прикладной лингвистики филологического факультета Московского государственного университета в течение ряда лет организовывались экспедиции на север Таймырского автономного округа с целью изучения диалекта маду. Материалы, собранные автором в ходе этих экспедиций (руководимых А. И. Кузнецовой), послужили базой для изучения причастий в северном диалекте энецкого языка.

Причастия — одна из практически неизученных лексико-грамматических категорий энецкого языка. Г. Н. Прокофьев упоминал их, называя отглагольными прилагательными, и приводил несколько примеров из диалекта бай. При этом одни, например, причастия от глаголов необладания, были причислены им к отыменным образованиям, другие же, например, действительные причастия совершившегося действия вообще отсутствуют в описании.¹ Упоминания об энецких причастиях у Н. М. Терещенко также сопровождаются примерами лишь из диалекта бай.² Энецкие причастия остаются, таким образом, недостаточно описанными. Прежде всего это относится к причастиям диалекта маду, имеющим, судя по нашим материалам, мало общего с упомянутыми у названных ученых.

Рассмотрим грамматическую структуру причастий. Известно, что энецкому глаголу, как, впрочем, и любой части речи агглютинативного языка, присуще устойчивое расположение морфем, каждой из которых может быть приписан определенный порядок.³ Энецкий глагол всегда начинается с корня. Среди аффиксальных морфем выделяются необязательные (морфемы порядков 1—4) и обязательные (морфемы порядков 5—9). Необязательными являются морфемы словообразовательные (транзитивности, каузативности и способов протекания действия); обязательные — это словоизменятельные морфемы. С помощью последних образуются личные формы глагола. Показатели причастий присоединяются к инфинитивно-деепричастной основе глагола, образуемой корнем и необязательными словообразовательными морфемами. Словоиз-

¹ Г. Н. Прокофьев, Энецкий (енисейско-самоедский) диалект. — Языки и письменность народов Севера, Москва—Ленинград 1937, с. 79.

² Н. М. Терещенко, Энецкий язык. — Языки народов СССР III, Москва 1966, с. 452.

³ И. П. Сорокина, Морфология глагола энецкого языка, Ленинград 1975 (канд. дисс.).

менительные морфемы в образовании причастий не принимают участия. Суффиксы четырех основных форм причастия присоединяются к основам, включающим морфемы с любым значением способа протекания действия, а также включающим или не включающим морфемы транзитивности. Короче говоря, причастия образуются от глаголов как переходных, так и непереходных с любым значением способа действия.⁴ Таким образом, значения транзитивности и способа протекания действия выражены в причастии его основой, равной основе исходного глагола.

Существуют четыре основные формы причастия: причастие совершающегося действия (от глаголов со значением несовершенного действия, т. е. от глаголов несовершенного вида) или причастие только что совершившегося действия (от глаголов со значением совершенного действия) — это I форма; причастие совершавшегося (совершившегося) действия — II форма; причастие действия, которое должно совершаться (совершиться) — III форма; причастие действия, которое не совершалось (не совершилось) — IV форма. Примеры причастий от глагола *tūimosē*, где основа содержит различные суффиксы способов действия и транзитивности: *tūimosē* 'быть безоружным' — *tūimosedē* 'являющийся безоружным' (I) — *tūimosesī* 'бывший безоружным' (II) — *tūimosedō* 'тот, кто должен быть безоружным' (III) — *tūimoseodae* 'тот, кто не был безоружным' (IV); *tūimoseridē* 'стать безоружным' (становл.) — *tūimoseride* 'только что ставший безоружным' (I) — *tūimoseridī* 'когда-то ставший безоружным' (II) — *tūimoseridedō* 'тот, кто должен стать безоружным' (III) — *tūimoserimodae* 'тот, кто не стал безоружным' (IV); *tūimoserigūe* 'становиться безоружным' (становл. + длит.) — *tūimoserigude* 'становящийся безоружным' (I) — *tūimoserigusī* 'становившийся безоружным' (II) — *tūimoserigutedō* 'тот, кто должен становиться безоружным' (III) — *tūimoseriguodae* 'тот, кто не становился безоружным' (IV); *tūimoseridē* 'оставить кого-л. безоружным' — *tūimoseridede* 'только что оставивший кого-л. безоружным' (I) — *tūimoseridesī* 'когда-то оставивший кого-л. безоружным' (II) — *tūimoseridedefō* 'тот, кто должен оставить кого-л. безоружным' (III) — *tūimoserideodae* 'тот, кто не оставил кого-л. безоружным' (IV); *tūimoseridagūe* 'оставлять кого-л. безоружным' (становл. + длит.) — *tūimoseridagude* 'оставляющий кого-л. безоружным' (I) — *tūimoseridagusī* 'оставлявший кого-л. безоружным' (II) — *tūimoseridagufedō* 'тот, кто должен оставлять кого-л. безоружным' (III) — *tūimoseridaguodae* 'тот, кто не оставлял кого-л. безоружным' (IV).

Причастные показатели подчиняются следующим морфологическим правилам: I форма образуется с помощью суффиксов: а) *-de*, *-de* при инфинитивно-деепричастной основе исходного глагола на гласный, б) *-de* при основе на 1-й гортанный смычный звук, в) *-te* при основе на 2-й гортанный смычный звук; II форма образуется с помощью суффиксов: а) *-sī* при основе на гласный, б) *-dī* при основе на 1-й гортанный смычный, в) *-tī* при основе на 2-й гортанный смычный; III форма образуется с помощью суффиксов: а) *-tedō* при основе на гласный и

⁴ В энецком языке среди глагольных форм, противопоставленных по значению способа действия (если только такое противопоставление для данного глагола существует), немаркированной обычно является форма, обозначающая совершенное действие (без дополнительных оттенков начинательности, неполноты и т. п.), среди форм со значением переходности/непереходности такова непереходная.

2-й гортанный смычный, б) *-ǰedo* при основе на 1-й гортанный смычный; IV форма образуется с помощью суффиксов: а) *-odaē* при основе на гласный, кроме *-a*, б) *-adaē* при основе на *-a*, в) *-modaē* при основе на 1-й и 2-й гортанные смычные.

Примеры: *kuorie* 'рыбачить' — *kuoride* 'рыбачащий' (I) — *kuorisī* 'рыбачивший' (II) — *kuoritedo* 'тот, кто должен рыбачить' (III) — *kuoriodaē* 'тот, кто не рыбачил' (IV); *kadaē* 'охотиться' — *kadaēde* (I) — *kadaēsi* (II) — *kadaēfedo* (III) — *kadaēdaē* (IV); *saduēde* 'шить' — *saduēde* (I) — *saduēdī* (II) — *saduēdedo* (III) — *sadumodaē* (IV); *kituǰufe* 'говорить' — *kituǰute* (I) — *kituǰuǰī* (II) — *kituǰufedo* (III) — *kituǰumodaē* (IV).

Переходя к рассмотрению V формы причастия, необходимо сделать несколько замечаний о категории переходности энецкого глагола, тесно связанной с его залогом. Некоторые энецкие глаголы, а также причастия от них совмещают в одной форме значения, соответствующие активному и пассивному залогам. При этом активный залог сопровождается переходностью глагола, а пассивный — непереходностью, например, *tenē* '1) знать, уметь, 2) быть знакомым, известным': 1) *šī tenede* (I форма) *enete* 'меня знающий человек'; 2) **modī tenede* (I форма) *enete* 'мой знакомый человек'. Существуют глаголы с разными формами основ в активном и пассивном залогом. Соответственно разные основы с разными залоговыми и транзитивностными значениями имеют и образованные от них причастия; например, 1) *seroe* 'привязать', 2) *serie* 'быть привязанным': 1) *buñiku serode enete* 'собаку привязывающий человек'; 2) *seride buñiku* 'привязанная (являющаяся привязанной) собака'. В большинстве же случаев энецкий глагол или переходен, или непереходен. Переходность глагола может быть заключена в семантическом значении его основы либо выражена аффиксально. Одним из показателей переходности, по нашим данным, служит суффикс *-ta/-da/-da*: *kasoe* 'высохнуть' и *kasotae* 'высушить', *porae* 'сгореть' и *poradaē* 'сжечь'. От переходных глаголов (и только от них) образуется специальная V форма — страдательное причастие прошедшего времени. Показателями его являются *-i* при основе причастия на гласный и 2-й гортанный смычный и *-mi* при основе на 1-й гортанный смычный: *motae* 'отрезать' — *motai* 'отрезанный', *motadoe* 'резать' — *motadoi* 'резанный', *mese* 'сделать' — *mei* 'сделанный', *medoe* 'делать' — *medoi* 'деланный', *masuǰe* 'покрасить' — *masumi* 'покрашенный', *masuǰoe* 'красить' — *masudoī* 'крашенный'.

V форма причастия образуется, разумеется, и от глаголов типа *tenē*, так как они несут в себе переходное значение. Что касается глаголов типа *seroe* — *serie*, то V форма причастия образуется лишь от первых членов подобных пар — переходных глаголов.

Главной синтаксической функцией причастий является атрибутивная функция. Будучи определением при существительном, причастие согласуется с ним в числе: 1) *ǰōreǰododu' kañi' tiǰ' tuku' ǰa ǰuǰi' eneteǰo'* (мн. ч.) 'после еды пошли вчера все ходившие люди'; 2) *ǰeugone asi' tia'* (мн. ч.) *tuku' tǰa'* 'в тундре бывшие олени все пришли'; 3) *ǰaya barǰone kuoritedo' eneteǰo'* (мн. ч.) *adua'* 'на берегу реки люди, которые должны рыбачить, сидят'; 4) *ǰado' kaei' tia' edo'* (мн. ч.) *beruia'* 'на земле (букв. на землю — дат.) оставленные олени рога лежат'. После количественных числительных употребляются имена в ед. ч. (после числительного *šide* 'два' свободно варьируются формы ед. и дв. ч. имени), вследствие чего

выступающие в роли определения при этих именах причастия также имеют форму ед. ч.: 1) *teto tiatai enete' kune tōba'*, *неда монā: mīra' tonea?* 'четыре выбранные человека (букв. четыре выбранный человек) когда приходят, жена говорит: что у вас есть?'; 2) *bōdo tiada kadaḍu' sīde barōdade puhūdu' buiaḡane masu-ḡayūdi'* 'как только оленя убили, два крайних камня (букв. два являющийся крайним камня-два) кровью намазали'. Согласование в числе сохраняется, разумеется, и при склонении определяемого слова. При этом причастие, как и любое другое определение, не склоняется: 1) *kadode' enetegido* (дат. мн. ч.) *kañido'* 'я к больным людям (букв. к болеющие людям) пошел'; 2) *kadode' enetegito* (эл. мн. ч.) *kañido'* 'я от больных людей (букв. от болеющие людей) ушел'.

Кроме согласования в числе наблюдаются случаи согласования причастия с определяемым именем по форме категории личной принадлежности: 1) *teine tenededa dāda* (3 л. ед. ч.) 'там знакомая-его земля-его'; *kadaḡedoda tiada* (3 л. ед. ч.) — *kābuñi', tōdubone kadaḡueda* 'олень-тот, которого должны убить-тот, — когда я умру, тогда (его) убьют'. В последнем примере лично-притяжательный суффикс выступает в функции определенного артикля.

Вторая синтаксическая функция причастия — предикативная функция. Будучи в предложении сказуемыми, причастия, как и другие части речи, принимают показатели предикативности, т. е. личные показатели субъектного спряжения глаголов и показатели глагольного времени. Но, разумеется, несущие специальный маркер атрибутивности — суффикс причастия — последние выступают в предикативной функции гораздо реже, нежели личные формы глаголов, от которых они образованы, и для которых предикативная синтаксическая функция является не только основной, но и единственной. Причастия нередко выступают в качестве членов составного именного сказуемого: *moruko liḡiro turada — narā ḍuli' sadumi ada* 'сломанная кость твоя срастется, будто медью сшитая будет'.

Будучи очень развитой лексико-грамматической категорией, причастия в энецком языке широко употребляются как субстантивированные. В этом случае они, подобно существительным, изменяются по падежам в безличном и лично-притяжательном склонении и функционируют в предложении в качестве подлежащих и дополнений: *kategone kāsi'* (ном. мн. ч.) *kereḡadu' iri', bito' ba'idi'* (ном. мн. ч.) *bido ḡāḡane iri'* 'от болезни умершие отдельно живут, в воде утонувшие у водяного бога живут'. В основном это причастия I формы. К ним относятся, например, *kadode* 'больной' (от *kadoe* 'болеть'), *kadade* 'охотник' (от *kadae* 'охотиться'), *kuoriḍe* 'рыбак' (от *kuorie* 'рыбачить'), *ponede* 'держатель, обладатель' (от *ponede* 'держать, обладать'). Последнее выступает в словосочетаниях с идиоматическим значением: *tia' ponede* 'пастух (букв. оленей держащий)'.

Причастие может выступать также членом некоторых специфических синтаксических конструкций в энецком языке. Особенно характерна для энецкого синтаксиса условная конструкция, состоящая из причастия и слова, которое мы назвали бы «именем условного действия» — *abu'* (от *ae* 'быть'). Оно часто выступает в той или иной лично-притяжательной форме и выражает своим лично-притяжательным аффиксом подлежащее: 1) *oduna' morāḡane asi' abu', tuku' lekūḍiiti* 'лодки

наши на берегу если бы были (букв. на берегу бывшие если бы были), все раскололись бы'; 2) *teino madī abuto, tōdubone isī dāro'* 'если бы ты так сказал (букв. так сказавший если бы ты был), тогда он не плакал бы'.

IV форма причастия вместе с «именем действия» от глагола *ae* в форме датива образует именные конструкции, переводимые на русский язык придаточными времени: *baŋu'o, meŋu'oŋo' kariðu' taka' bā ŋā kaneodaē adado'* 'старик и две старухи рыбу таскали, пока плохая погода не наступила (букв. плохой погоды не наступившей к бытию)'.

Обратимся теперь к семантическим особенностям группы причастий, противоречащим принятому утверждению о том, что значения устойчивых признаков несут прилагательные, а значения динамичных признаков — причастия. Мы рассмотрим причастия от т. н. глаголов, выражающих качественное состояние предметов.

Многие глаголы качественного состояния обозначают состояние предметов, заключающееся в обладании или, напротив, необладании предметом, свойством. Назовем их соответственно «глаголами обладания» и «глаголами необладания». Примеры: *tiate* 'иметь оленей', *seide* 'иметь глаза', *seduŋe* 'быть красивым (букв. иметь лицо)', *taburoŋe* 'иметь шерсть', *miroŋite* 'быть дорогим (букв. иметь цену)' и т. д.; *idasē* 'быть безруким', *edē* 'быть немым (букв. не иметь рта)', *kuŋe* 'быть глухим (букв. не иметь ушей)', *bite* 'быть безводным', *neyide* 'быть чистым (букв. не иметь грязи)'.

Глаголы обладания и необладания могут быть образованы практически от любого существительного, причем основа первых всегда оканчивается на гортанный смычный звук. Поэтому их инфинитивно-деепричастная форма, следуя морфологическим правилам, оканчивается либо на *-de*, либо на *-te* — в зависимости от типа гортанного смычного основы. Показателями, несущими значение необладания, служат суффиксы: *-se* после гласного, *-de* после 1-го гортанного смычного и *-te* после 2-го гортанного смычного основы. Присоединение к этим показателям инфинитивно-деепричастного суффикса *-e* дает удлинение конечного гласного: *tiasē* 'быть безоленным', *bite* 'быть безводным'.

Обычно считается, что в отличие от прилагательных, которые обозначают устойчивые признаки предметов, причастия, будучи отглагольными образованиями, обозначают временные, изменчивые признаки предметов, осознаваемые как находящиеся в движении, развитии. Причастия от глаголов качественного состояния в энецком языке часто передают как раз те самые «устойчивые» признаки, о которых идет речь. Следовательно, носителям энецкого языка многие из тех признаков, свойств, которые мы называем устойчивыми, напротив, представляются динамичными, находящимися в развитии. Это такие признаки, как цвет, форма, вес, температура предмета, обладание или необладание свойством или предметом и т. д. Таким образом, исходные слова несут в энецком языке, так сказать, не атрибутивное, а предикативное значение, атрибутивную синтаксическую функцию они получают вместе с ее маркером — суффиксом причастия.⁵

⁵ «Устойчивые» качественные признаки выражаются отглагольными образованиями не только в самодийских, но и в таких языках, как юкагирский, сомали, американские языки активного типа; глагольную природу имеют прилагательные в японском языке (см. Вяч. Вс. Иванов, О семиотических аспектах взаимодействия естественных и формализованных (искусственных) языков в коллективе. — Научно-техническая революция и функционирование языков мира, Москва 1977, с. 48—49).

Причастия от глаголов качественного состояния очень широко употребляются и выступают в четырех основных формах. Разумеется, III и IV формы встречаются сравнительно редко, что связано с семантикой исходных глаголов. Примеры причастий от глаголов качественного состояния: *sōde* 'быть хорошим' — *sōde* 'являющийся хорошим', т. е. 'хороший' (I) — *sōsī* 'бывший хорошим' (II) — *sōfedo* 'тот, кто должен быть хорошим' (III) — *sōdae* 'тот, кто не был хорошим' (IV); *nagodaē* 'быть красным' — *nagodade* (I) — *nagodasī* (II) — *nagodatedo* (III) — *nagodādae* (IV); *teyodaē* 'быть далеким' — *teyodade* (I) — *teyodasī* (II) — *teyodatedo* (III) — *teyodādae* (IV); *teŋie* 'быть холодным' — *teŋide* (I) — *teŋisī* (II) — *teŋitedo* (III) — *teŋiodae* (IV); *esie* 'быть сладким' — *eside* (I) — *esīsī* (II) — *esifedo* (III) — *esiodae* (IV); *modite* 'быть плечистым, иметь плечи' — *modite* (I) — *moditī* (II) — *moditedo* (III) — *modimodaē* (IV); *tiasē* 'быть безоленным' — *tiasede* (I) — *tiasēsī* (II) — *tiasefedo* (III) — *tiaseodaē* (IV); *teŋiudisē* 'быть безумным' — *teŋiudiseŋe* (I) — *teŋiudisesēsī* (II) — *teŋiudisefedo* (III) — *teŋiudiseodaē* (IV).

Приведем примеры функционирования причастий от глаголов качественного состояния в живом языке: *nagodaē page ŋiera' ponero'* 'красную парку не надевайте'; *mogayane đaduŋaši, aga logedede bogo kubidaši* 'в лес ходил, большой черный медведь его схватил'; *te'idaē pura' mero' ka'arara'* 'верхний камень быстро снимите'; *orodede ŋaıda toto manesae' kaiaba'* 'передние ноги тоже с копытами пусть останутся'; *se'o đere' ae kaŋi', puodaē tuododu' tqa'* 'семь дней прошло, как последний аргиш ушел'; *niyite tadobe abi, oneseŋoda đuroiŋa* 'сильный шаман был, правду говорил'; *kododī' kua kodo abi — teto ŋaute* 'нарта наша березовая была — четырехкопильная'; *tiasēsī, đāsēsī eneŋeo' rivalus puone đadodu' tiadīdu' kqa'* 'бывшие безоленные и безземельные люди после революции землю и оленей получили'; *kuo piro terosedē' kodo' tonea' — fuku' ŋnanu', đedošido' kane'* 'сколько пустых нарт есть — все собери, к Енисею иди'; *neseŋe tuoŋe' toneaši mogadi* 'холостой Чуоле был моггади'; *peyuro pu ŋna' — ŋide pošute'oŋo', pīdeŋo', peyodeŋu' latedaē pu'* 'три камня соберите — два круглых, высоких, третий плоский камень'; *đusuda đā bagodo' pigueda', epiđe đārayane ŋidenō kōnedu' pigueda'* 'жир в яму будете класть, горячим пеплом кругом обкладывайте'.

Что касается соотношения причастий энецкого и других самодийских языков, то энецкие причастия по всем характеристикам максимально приближаются к ненецким, что в конечном счете основывается на близости этих языков. Много общего с энецкой имеет категория причастий нганасанского языка. Структуру, отличную от энецкой, имеют лишь селькупские причастия, или т. н. предикативные значения в адъективной репрезентации.⁶

⁶ А. И. Кузнецова, Е. А. Хелимский, Е. В. Грушкина, Очерки по селькупскому языку, Москва 1980, с. 253—256.

J. J. RYZOVA (Moscow)

THE SYSTEM OF PARTICIPLES IN THE NORTH DIALECT OF THE ENETS LANGUAGE

The first four forms of participles are formed practically from all verbs. Their grammatical forms are linked to the infinitive stem, which consists of the root and the so-called nonobligatory word-formation morphemes. The fifth form is obtained only from transitive verbs. The main syntactic functions of the participles are those of the attribute and predicate. While being an attribute in a sentence the participle is agreed in number with the word it defines; while being a predicate it has the indicators of predicativeness. The author also treats the functions of Enets participles in special syntactic constructions. As semantic peculiarities in the system of participles the participles derived from the so-called verbs of «quality state» are described. These participles express the meanings which are usually called stable, that is the semantic aspect of these participles is equivalent to the semantics of Russian attributes.